

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет внебюджетной подготовки
Кафедра профессиональных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Кража чужого имущества: вопросы отграничения преступного деяния от административного правонарушения**

Выполнил:

студент 153-3С группы 6 курса

Березина Алина Александровна

Научный руководитель:

начальник кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

**Насреддинова Кристина
Александровна**

Рецензент:

заместитель начальника ОП № 7
Управления МВД России по г. Самаре
подполковник полиции

Корняков Алексей Михайлович

Решение заведующего кафедрой о допуске к защите

рецензент (5)
20.05.2021

Дата защиты: 25.06.2021

Оценка 5(отлично)

Самара
2021

Введение	3
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	
1.1. Криминологическая характеристика кражи, как преступления и правонарушения против собственности	7
1.2. Уголовно-правовая характеристика кражи.....	10
1.3. Особенности мелкого хищения как состава административного правонарушения.....	19
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КАК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	
2.1. Вопросы теории и практики квалификации краж.....	27
2.2. Проблемные вопросы производства по делам об административных правонарушениях о мелком хищении.....	3
2.3. Основные подходы к разграничению преступлений и административных правонарушений.....	41
Заключение	51
Библиографический список	55
Приложение	63

Введение

Актуальность исследования вопросов отграничения кражи чужого имущества как преступного деяния от кражи как административного правонарушения обуславливается относительно новыми явлениями, которые существуют сейчас в нашей общественной жизни. Некритическая приверженность западным эталонам, разворот основ уголовной политики в направлении гуманистической стандартов в свете ответственности и наказания, игнорирование многолетнего опыта в предупреждении преступности и соответственно небольшая степень осуществимости программ превенции ведут к всесторонней социальной криминализации, максимизации корыстной мотивации современного человека, повышению уровня сплоченности субъектов криминального мира, деятельность которых соотносима с посягательствами на права собственности.¹

Превенция краж в настоящее время затруднена системой разнообразных факторов: несовершенством современного уголовного законодательства и правоприменительной практики, неточностью уголовно-правовой статистики в сфере данных о преступлениях против собственности, снижением уровня оперативных разработок в соответствующей криминальной среде, отсутствием новых разработок в плане эффективных методик и приемов при противодействии кражам. Данные обстоятельства и условия определяют задачи, стоящие перед уголовно-правовой наукой и практикой, по интенсификации исследований краж современного типа и выработке действенных способов противодействия им.

Ряд нормативных актов закрепляет право граждан России на охрану собственности, уголовно-правовая защита занимает здесь особое положение. Одно из важнейших направлений российской уголовной политики в наше время – усиление государственно-правовой защиты всех форм правомерно

¹ Грудинин Н. С. Криминологическая характеристика имущественной преступности в Российской Федерации // *Juvenisscientia*. – 2018. – № 3. – С. 18.

приобретенной собственности. При этом важнейшая предпосылка дифференциации уголовной ответственности и назначения справедливого уголовного наказания – точная квалификация преступлений.

Существенный объем ошибок, которые прослеживаются в работе органов следствия, органов дознания, прокуроров и судебными инстанциями в ходе квалификации кражи и толкования конкретных законодательных положений, составляют причинный комплекс низкой эффективности работы по уменьшению количества краж чужого имущества, реализации принципа неотвратимости ответственности.

Затруднения в этой области, как демонстрирует практика, связаны с вопросами, которые соотносимы с предметом и объектом посягательства, признаками его субъективной и объективной сторон, которые часто предстают в роли критерия, который обеспечивает отграничение кражи от смежных составов преступных деяний². Обоснованное привлечение лица к уголовной ответственности, точное применение закона, назначение виновному справедливого наказания имеет прямую зависимость от правильного и ясного понимания указанных вопросов.

Рассматриваемый вид преступных деяний выступает индикатором криминализации общества, ее масштабы и специфика прямо зависят от степени кризисного обострения в российском социуме, от качественных характеристик и результативности государственных мер в свете защиты права собственности. Аналитическое исследование статистики показывает важные перемены в механизмах реализации краж: в трансформации способов совершения, в расширении предметной номенклатуры хищений, в формах коллективной сплоченности субъектов, совершающих кражи, в масштабности ущерба, причиняемого хищениями в форме краж.

² Болгов Д. И. Квалификация кражи в уголовном законодательстве РФ // Электронный научный журнал. – 2017. – № 3– 2 (18). – С. 139.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с привлечением к уголовной и административной ответственности за совершение краж.

Предметом исследования являются нормы уголовного и административного законодательства, теоретические источники, рассматривающие различные аспекты борьбы с кражей чужого имущества, а также сложившаяся юридическая практика квалификации кражи как преступления и как административного правонарушения.

Целью настоящей работы является исследование теоретико-правовых и правоприменительных проблем отграничения кражи чужого имущества как преступного деяния от мелкого хищения как административного правонарушения.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

- дать криминологическую характеристику кражи как преступления и правонарушения против собственности;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику кражи;
- проанализировать особенности мелкого хищения как состава административного правонарушения;
- раскрыть вопросы теории и практики квалификации краж;
- обозначить проблемные вопросы производства по делам об административных правонарушениях о мелком хищении;
- выявить основные подходы к разграничению преступлений и административных правонарушений.

Методологическая основа. В процессе подготовки выпускной квалификационной работы применялись следующие методы: формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, социологический.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Исследованием проблем отграничения кражи чужого имущества как преступного деяния от кражи чужого имущества как административного

правонарушения занимались многие отечественные ученые, такие как: О. А. Адоевская, Л. С. Аистовой, Д. А. Бражникова, В. В. Бычкова, Б. Н. Кадникова, Н. А. Лопашенко, С. Г. Пильникова, С. А. Сидоровой, А. С. Ширяева.

В их исследованиях освещаются как комплексные, так и отдельные вопросы к разграничению преступлений и административных правонарушений против собственности. Выводы и рекомендации, высказанные данными авторами, не утратили своей актуальности и, несомненно, должны учитываться и применяться на практике.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

1.1. Криминологическая характеристика кражи, как преступления и правонарушения против собственности

Имущественная преступность обладает большой исторической протяженностью, в ней сложились определенные традиции. Она отличается устоявшимися стандартами и способами реализации преступной деятельности; для имущественной преступности присуще непрерывное совершенствование, большая степень рецидива, проявляется стремление к совершению преступных деяний в группе, фиксируется желание расширить сферу преступной деятельности на основе профессиональных навыков членов преступных групп. Отличительным фактором последних лет явилось применение новейших технических устройств, обеспечивающих сложные схемы хищений имущества организаций и физических лиц, а также использование с разными целями несовершеннолетних в преступлениях против собственности.³

Преступность против собственности имеет место и в городах, и в сельской местности, тем не менее наибольшая распространенность преступлений корыстной мотивации в Российской Федерации присуща крупным городским агломерациям. В условиях маленьких населенных пунктов круг возможных субъектов, имеющих намерение совершить корыстные правонарушения, в известной степени узок.

По числу совершаемых преступлений кражи, как известно, традиционно в структуре имущественной преступности занимают первую позицию. Кражи чужого имущества составляют более 72% в общем

³ Грудинин Н. С. Криминологическая характеристика имущественной преступности в Российской Федерации // *Juvenisscientia*. – 2018. - № 3. – С. 19.

количестве преступных деяний против собственности. Помимо всего, кражи чужого имущества составляют от 42 до 52% от количества совершаемых преступных деяний по стране в течение года ⁴. На основе данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации нами составлена таблица, демонстрирующая структуру и динамику преступлений против собственности (Приложение 1).

Более половины всех зарегистрированных в стране преступных деяний в структуре преступности представляют хищения чужого имущества, среди которых наибольший вес имеют кражи чужого имущества (35,1 %, 353 768). Как показывают приведенные таблицы, отсчитывая с начала 2020 года, их число в Российской Федерации стало уменьшаться (-2,9 %). Удельный вес квартирных краж относительно невелик (5,4 %), а их объем минимизировался примерно на 20,1 %. Аналогичная картина предстает в отношении краж чужого имущества в Самарской области ⁵. Произведенная нами структуризация форм хищений в нашем регионе представлена в табличной форме (Приложение 2).

Исследователи отмечают, что кража чужого имущества предстает в высшей степени латентным преступлением в системе преступных деяний против собственности. Результаты криминологических исследований в противовес данным публичной статистики говорят о том, что в реальности каждый год в Российской Федерации реализуется более одного миллиона краж чужого имущества. Но пострадавшие ввиду малозначительности суммы украденного осознанно не сообщают о случаях краж в правоохранительные органы ⁶.

⁴ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

⁵ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

⁶ Хабиева З. Д. Кражи как самая распространенная форма имущественной преступности // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 10 (26). – С. 838.

В Российской Федерации в структуре краж чужого имущества по сложившейся традиции преобладающие позиции занимают квартирные кражи. В России этот вид краж имеет сходства с поточным производством, в продолжение десятилетий действуют устойчивые группы, специализирующиеся исключительно на квартирных кражах, но при этом остаются вне уголовного преследования.

Значимые позиции в общем объеме краж занимают кражи автомашин. Исследования показывают, что кражи автомашин сегодня обратились в гигантский преступный бизнес, отличающимся многомиллионным оборотом.

Относительно квартирных краж нужно подчеркнуть, что их количество в общем объеме совершаемых краж находится в границах 32 – 36%. Наибольшее число краж в многоэтажных домах производится из квартир, находящихся на первом или втором этажах, с использованием открытых окон.

Совершаемые в последнее десятилетие современные кражи отличны от краж прежних периодов по ряду признаков, которые важны с криминологических позиций. В работе определены отличительные признаки современных краж. Особой общественной опасностью совершения краж можно отметить в виде использования новых технических устройств, которые неизбежно ведут к увеличению причиняемого собственнику ущерба⁷ (Приложение 3).

В кражах современного типа четко проявляется групповой характер криминальной деятельности и сплочения субъектов со специализацией на реализации тайных квартирных хищений, на автомобильных кражах, хищениях предметов, обладающих повышенной ценностью. Совершаемые

⁷ Ширяев А. С. Криминологическое понятие современных краж // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 10. – С. 190.

группой лиц кражи соотносятся с 33,5 % от общего количества тайных хищений, совершаемые организованной группой кражи составляют 5,6 %⁸.

Ситуации формирования конфликтной обстановки (дорожно-транспортные происшествия, драки) выступают особенностью совершения части современных краж. Обстановка угрозы применения насилия и конфликтная ситуация не только выступает средством переключения внимания потерпевшего, но и отчасти устрашения.

Субъекты, которые совершают кражи в настоящее время, обладают определенным типическими чертами, к примеру, прослеживается относительно низкий уровень образования у лиц, совершающих преступные деяния: около 4,8 % субъектов получили высшее образование, 76,9 % имеют среднее общее образование. Как показывает практика, большинство хищений чужого имущества совершаются под действием алкогольных напитков или наркотических средств.⁹ (Приложение 4).

В качестве выводов следует отметить, что современные кражи имеют определенные тенденции к качественным и количественным изменениям: с неизменным трендом относительного прироста; со стабильным увеличением краж из квартир и краж, реализуемых в местах скопления людей; с масштабным ростом ущерба, который причиняется собственнику; с появлением новых способов тайных хищений чужого имущества: из автомобилей, из банковских автоматов, краж мелкой недвижимости: кражи гаражных конструкций; киосков розничной продажи.

1.2. Уголовно-правовая характеристика кражи

⁸ Пильников С. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных видов хищений чужого имущества: закон, теория, практика: монография / С. Г. Пильников, А. А. Шутова, Е. В. Фоменко. – М.: Проспект, 2020. – С. 18.

⁹ Бердникова О. П. Криминалистические особенности и типология личности преступника, совершающего кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 173.

Тайное хищение чужого имущества – кража соотносима с преступлениями против собственности. Под последними понимаются содержащиеся в главе 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) умышленные деяния, сопряженные с нарушением прав распоряжения, владения, пользования или с другими способами принесения собственнику имущественного ущерба или с порождением угрозы принесения указанного ущерба.¹⁰ В качестве родового объекта преступлений против собственности, и кражи в том числе, выступают социальные отношения в экономической сфере, а именно массив взаимосвязей, рождающихся в производственных процедурах, процессах дифференциации, продуктообмена и использования материальных ресурсов с различными целями.

Отношения собственности в целом, которые содержат в себе права любого конкретного собственника, то есть владельческие, пользовательские и распорядительные права в отношении принадлежащего ему имущества являются видовым объектом кражи. Данные права определяются как объект преступления и в ситуации, когда преступное деяние реализуется в отношении имущественных феноменов другого законного владельца, помимо собственника. Конкретная форма собственности, на которую осуществлено посягательство, есть непосредственный объект кражи. В ст. 212 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹¹ выделяет государственную, частную, муниципальную и другие формы собственности, считающимися в Российской Федерации эквивалентными по значимости, они в равной степени гарантируются нормами права, и нормами УК РФ в том числе.

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 187.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 9 марта 2021 г. № 33-ФЗ [принят 31 ноября 1994 г. № 51-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 марта 2021 г.

Чужое имущество, считающееся предметом кражи, должно соответствовать определенным признакам:

1) физический (вещный) признак: в качестве имущества признаются предметы материального мира; предметы интеллектуальной собственности;

2) экономический признак: предметы, созданные или извлеченные из природы человеческим трудом, обладающие известной стоимостью, эквивалентом стоимости, могут выступать денежные средства и ценные бумаги;

3) правовой признак: имущество характеризуется как чужое для виновного, то есть его лицо не является законным собственником или владельцем¹².

В виде предмета кражи, таким образом, могут выступать лишь предметы объективного материального мира. Являющееся предметом кражи имущество всегда имеет конкретную экономическую ценность, находящую выражение в стоимости, цене имущества.

Так предметом кражи могут быть документы, которые эквивалентны денежным средствам или другим материальным ценностям (почтовые марки, выигрышные лотерейные билеты, различные талоны на получение разнообразных материалов).

Таким образом, под имуществом понимается денежные средства, вещи, ценные бумаги, а кроме того, предметы имущественных прав и обязанностей субъектов. Вследствие этого в ситуации применения соответствующих законодательных норм всякий раз необходимо уяснение содержания термина «имущество».

Тайное хищение чужого имущества составляет объективную сторону состава преступления. Объективные составляющие хищения выражаются в двух действиях, речь идет об изъятии имущества из владения собственника и в обращении собственности в пользу лица, совершившего хищение.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г. Н. Борзенков и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 358.

Противоправный характер изъятия имущества, которое является для лица, совершившего кражу, заведомо чужим, входит в круг обязательных признаков хищения. Это значит, что имущество ни в какой-либо части не принадлежит субъекту преступления и не выступает объектом спора с его участием. Изъятие собственности при краже чужого имущества происходит безвозмездно, вне должного возмещения, либо без оплаты, либо с недолжным размером оплаты.

Наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу является одним из объективных признаков хищения чужого имущества. Процедуры квалификации хищений обосновываются объемами прямых убытков, то есть стоимостными параметрами украденного имущества, при этом в порядке гражданского процесса потерпевший имеет права требования по возмещению выгоды, упущенной в результате кражи.

В уголовном законодательстве кража представляется как тайное хищение чужого имущества. Суждение о том, выступает ли хищение тайным, должен обосновываться на основе субъективного уяснения ситуации кражи самим субъектом хищения. Действия субъекта, которое совершило незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, иного владельца этого имущества или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них, необходимо квалифицировать как кражу. В случаях, когда указанные лица наблюдали за происходящим хищением чужого имущества, но преступник в свете предполагаемой им ситуации полагал, что действует тайно, совершенное преступное деяние также должно быть квалифицировано как кража¹³. Бесспорно, хищение характеризуется как тайное даже в том случае, когда собственность подвергается изъятию в присутствии владельца, но собственник по тем или иным причинам, к

¹³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 16 мая 2017 г. № 17 [принят 27 декабря 2002 № 29] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 мая 2017 г.

примеру, в состоянии сна, в силу умственного развития, возрастных характеристик, под действием лекарств не был в состоянии осознать смысла производимых субъектом кражи действий. Тайным хищение будет и в ситуации, когда пребывающее в обстановке изъятия чужого имущества лицо будет родственником преступника; последний полагает вследствие родственных связей отсутствие противодействия его действиям со стороны родственника.

В ситуации, когда хищение чужого имущества совершается в присутствии многих лиц, но последние воспринимают акт завладения как правомерный, изъятие признается тайным.

В каждом конкретном случае особенности реализации преступления определяют практическое определение момента возникновения возможности распоряжаться или пользоваться чужим имуществом по-своему усмотрения. По устоявшемуся правилу, не квалифицируется в качестве оконченого кража, совершаемая с находящихся под охраной территорий организаций, предприятий, если украденное имущество не покинуло пределов охраняемой территории. В том случае, если лицо, совершившее преступление против собственности, имеет возможность распорядиться чужим имуществом, например, продать его на охраняемой территории, то кражу необходимо квалифицировать как неоконченное преступление¹⁴.

Исключает состав оконченого хищения отсутствие реальной возможности распорядиться или пользоваться имуществом: в подобных ситуациях противоправные действия надлежит квалифицировать как покушение¹⁵.

Кража с субъективной стороны отличается виной в виде прямого умысла. Субъект преступления лицо характеризуется корыстным мотивом и имеет целеполагание, связанное с не основанным на законе извлечением

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г. Н. Борзенков и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 361.

¹⁵ Михайлина В. В. Уголовно-правовая характеристика кражи // Молодой ученый. – 2019. – №20. – С. 344.

выгоды имущественного характера. При реализации кражи прямой умысел заключается в понимании субъектом преступления общественной угрозы от его тайных деяний по безвозмездному и противоправному отчуждению и обращению чужого имущества в свою выгоду или выгоду иных субъектов, предвидит возможность либо неотвратимость установления последствий в виде принесения данным способом прямого ущерба собственнику украденного имущества и желает проявления указанных последствий.

Кража, таким образом, может быть реализована только по прямому умыслу, который может иметь характеристики и заблаговременно задуманного, и внезапно рожденного.

В плане субъективных признаков кражи в судебной практике обозначаются проблемы, связанные с отграничением кражи от смежных составов преступлений. Например, судебной инстанцией Н. был осужден за грабеж (ст.161 УК РФ). Встретившись в кафе с Б., Н выпил с ним спиртного. Выйдя из кафе, Н воспользовался опьянением Б, он снял у Б золотой крест с цепью, надел его на шею и сделал попытку скрыться, но был замечен и задержан полицейскими. В протесте зампредседателя Верховного Суда РФ был поставлен вопрос о переквалификации действий Н. на ст. 158 УК РФ. Областной суд, которому было передано дело на рассмотрение, протест удовлетворил и дал соответствующие пояснения. В процессе судебного заседания было определено, в момент хищения Б., пребывая в состоянии тяжелого алкогольного опьянении, не понимал обстоятельств, в которых было реализовано хищение. В данных условиях деяния Н. квалифицируются по ст. 158 УК РФ «Кража»¹⁶.

В литературе обращается внимание на то, что, если в процессе реализации кражи деяния субъекта могут быть замечены владельцем имущества, при этом субъект хищения, понимая это, не прекращает

¹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. по делу № 101-П20 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/7M6aCHIGs1gl/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo/ (дата обращения: 06.03.2021).

реализацию хищения чужого имущества или производит его удержание, судебным органам содеянное необходимо квалифицировать как грабеж, а в ситуации возникновения опасного для жизни насилия или угрозы такого применения как разбой¹⁷.

Корыстную цель следует считать следующим элементом субъективной стороны преступления. В психологии возникновение корыстного мотива свидетельствует о низком моральном развитии и известной степени социальной опасности. Определение корысти в качестве мотива без исключения для всех составов преступных деяний должно быть идентичным, в целях исключения разночтений при квалификации преступлений данное понятие должно найти закрепление в уголовном законе.

Учеными-юристами неоднократно делались попытки определить понятие корыстной цели. Исследователь Д. А. Бражников указывает: корыстная цель состоит в устремлении субъекта к обогащению: для себя персонально; для близких для него лиц, в повышении материального благосостояния которых он заинтересован; для организаций, с деятельностью которых прямо зависит его материальное благополучие; всяких других субъектов, которые действуют с ним в соучастии¹⁸. Корыстная цель налицо, как указывает профессор Лопашенко Н. А., «если виновный:

- имеет устремления к персональному обогащению;
- имеет устремления к обогащению субъектов, связанных с ним на уровне личные взаимоотношений отношения;
- имеет устремления к обогащению лиц, соучаствующих в краже;
- имеет устремления к обогащению субъектов, находящихся с ним в имущественных отношениях»¹⁹.

¹⁷ Пунтусова Е. В. Проблема разграничения кражи и грабежа по уголовному кодексу РФ // Наука через призму времени. – 2019. – № 4 (25). – С. 82.

¹⁸ Бражников Д. А. Противодействие тайному хищению чужого имущества: монография / Д. А. Бражников, В. В. Бычков, С. Н. Петрухина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 115.

¹⁹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 8.

Корыстная цель, таким образом, заключается в том, что лицо, совершившее хищение чужого имущества, изымает у собственника или иного другого владельца имущество безвозвратно. Желание виновного избавиться от собственности при этом никак не представляется корыстной целью. При изъятии чужой собственности из хулиганских побуждений корыстная цель отсутствует. В связи с этим с позиций субъективных признаков состава преступления, цель хищения должна иметь определенную направленность деяния: на обогащение лица, совершившего преступление, или иных субъектов.

При квалификации хищений, таким образом, есть необходимость в детализированном изучении всех обстоятельств уголовного дела, и конкретнее, умысла субъекта и наличия корысти.

В ч. 2 ст. 158 УК РФ закреплена ответственность за квалифицированную кражу. Здесь речь идет о краже, совершенной: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище; с причинением существенного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем.

В судебной практике имеется масса примеров, когда противоправные деяния совершаются в присутствии близких или родственников, потенциальных соучастников. Действуя открыто, лицо полагает, что указанные субъекты не будут оказывать помех в противоправных действиях. В указанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – постановление Пленума ВС РФ) даны значимые признаки тайного хищения, однако в судебной и следственной практике отмечаются затруднения в отграничении тайной и открытой форм хищений.

В разъяснениях указанного постановления Пленума ВС РФ однозначно указывается, что кража может быть реализована лишь в присутствии близких родственников. Для обозначения круга субъектов, которые соотносимы с категорией близких родственников, необходимо опираться на содержание п.

3 ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации²⁰. В соответствии с этой нормой к близким родственникам относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети), братья и сестры, имеющие общих отца или мать. Однако судебная практика отличается от содержания этих норм. Очевидно, в ходе рассмотрения указанных дел судебные инстанции применяют понятие из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ): «близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки»²¹.

Например, Самарским областным судом Самарской области вынесено Апелляционное постановление № 22-1311/2020 от 17 марта 2020 г. по делу № 22- 1311/2020²². Из содержания дела вытекает, что Н. являлся очевидцем того, как группа лиц делала попытку изъять из автомашины колесные шины. У субъектов преступного деяния было осознание того, что они находятся под наблюдением свидетеля, но они проявили пренебрежение этим обстоятельством, имея убеждение в том, что знакомый им Н. не выступает препятствием в совершении кражи.

Судебной инстанцией был сделан вывод в условиях данного положения вещей о том, что нет оснований считать преступные деяния открытыми. Суд изменил квалификацию деяний с п. «а» ч. 2 ст.161 УК РФ – грабеж, на п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ – кража, то есть произведенное группой лиц по предварительному сговору тайное хищение чужого имущества.

²⁰ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ [принят 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 февраля 2021 г.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

²² Апелляционное постановление Самарского областного суда Самарской области № 22-1311/2020 от 17 марта 2020 г. по делу № 22- 1311/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tiu15mbObrlw> (дата обращения 06.03.2021)

Судебными инстанциями допускается ошибочная квалификация хищений как мошенничество. Дело в том, что в составах кражи и мошенничества присутствуют сходные признаки, а право собственности является общим для них объектом преступлени. Функция обмана выступает принципиальным отличием мошенничества и кражи. При мошеннических действиях обман является способом исполнения преступного деяния; завладение чужим имуществом или правом на имущество происходит в результате его применения. Тайное отчуждение имущества выступает способом совершения кражи, обман же может проявляться в роли способствующего средства.

В качестве выводов можно отметить, что кража чужого имущества, являясь самым масштабным по распространенности преступлением в Российской Федерации, выражают высокий уровень общественной опасности в свете интересов общества, государства и личности. Практика юридической квалификации тайных хищений, как демонстрирует анализ уголовных дел, говорит о том, что имеются сложности в квалификации деяний обвиняемых субъектов. Как видится, Пленуму ВС РФ необходимо конкретизировать круг лиц, в присутствии которых деяния субъекта преступления будут квалифицироваться как кража.

Кроме того, требует разрешения вопрос отграничения кражи – тайного хищения чужого имущества с элементами обмана, от мошенничества в виде внесения поправок, дополнений и изменений в постановление Пленума ВС РФ или действующего уголовного законодательства.

1.3. Особенности мелкого хищения как состава административного правонарушения

Всемирная защита собственности от различного рода правонарушений в Российской Федерации имеет особое значение. В российском

законодательстве закреплены положения об уголовной, административной и гражданской ответственности за посягательство на право собственности. Хищения разного рода выступают самыми распространенными посягательствами на право собственности.

В течение длительного периода преступления против собственности находились лишь в границах государственной уголовной политики, которой было присущи движения в свете криминализации и декриминализации хищений. В процессе усовершенствования законодательства, мелкое хищение как вид правонарушения подвергся переквалификации и был закреплен в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)²³.

Состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение», образует на сегодняшний день только хищение, которое совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицированных составов.

Отличие состава мелкого хищения в соответствии с законодательством от уголовно закрепленных преступлений выражается лишь стоимостью присвоенного имущества, которая не превышает одну тысячу рублей в ч. 1 ст. 7.27 и две тысячи пятьсот рублей в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Рассматриваемая норма КоАП РФ неоднократно редактировалась, и в сегодняшних условиях в ней имеются неразрешенные правовые проблемы²⁴.

Есть смысл описания состава мелкого хищения. Большой проблемой, которая указывает на отсутствие целостности и самостоятельности административного законодательства, является то, что в КоАП РФ не содержится определение хищения чужого имущества. При квалификации

²³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 141-ФЗ [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

²⁴ Мотрович И. Д., Васильева Н. Л. Мелкое хищение: проблемы реализации юридической ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1. – С. 39.

рассматриваемых деяний появляется необходимость в обращении к примечанию п. 1 ст.158 УК РФ, где указано понятие хищения. По существу, можно говорить об аналогии права, поскольку основные признаки мелкого хищения представлены в нормах уголовного законодательства.

Предметом мелкого хищения является чужое имущество либо право на него в ситуации совершения мошеннических действий. Практически предметами мелких хищений выступают денежные средства, продукты, технический инвентарий, продукция повседневного спроса общей стоимостью не выше одной тысячи рублей в ч.1 ст.7.27 КоАП РФ и двух тысяч пятисот рублей в ч.2 ст.7.27 КоАП РФ.

Определение объема ущерба проводится на основании содержания кассовых и товарных чеков, правоустанавливающих и правоподтверждающих документов на имущество, справочных ведомостей о стоимости имущества, сложившихся цен на идентичные продукты, при определенных обстоятельствах – на основании экспертных исследований. Кража запрещенных в обороте предметов, к примеру, наркотиков, конструктивных частей оружия – не формирует состав указанного хищения. В связи с тем, что подобные деяния представляют повышенную угрозу общественной безопасности, они подлежат квалификации по соответствующим статьям УК РФ.

Получается, противоправные действия в форме кражи, мошенничества, растраты и присвоения составляют объективную сторону состава правонарушения как мелкое хищение. Но стоит отметить, что совершение мелкого хищения возможно и в пассивных формах. Так в случае получения излишней сдачи от работника в магазине, к примеру, в размере 800 рублей, покупатель решает скрыть это обстоятельство, по факту совершая мошеннические действия, и так как у покупателя в данном случае отсутствует право собственности на указанные денежные средства его действия можно считать противоправными. Противозаконное безвозмездное

завладение имуществом составляет формализованную сторону рассматриваемого правонарушения.²⁵

Исключительно прямой умысел и корыстная цель образует субъективную сторону мелкого хищения. В осознании субъекта правонарушения имеется понимание противозаконности изъятия чужого имущества, он предполагает нанесение материального ущерба собственнику имущества и желает его наступления.

Чаще всего мелкое хищение реализуется с корыстными мотивами, имеет место цель получения из хищения выгоды материального характера. Как видится, существуют иные целеполагания в ситуации мелкого хищения, как попытки мщения за какие-либо обиды, изъятие чужого имущества из зависти к обеспеченным гражданам и т.д. О корыстной мотивации необходимо говорить и в ситуациях совершения мелкого хищения ввиду плохого материального состояния и нужды субъекта мелкого хищения.

Субъектом рассматриваемого вида хищения выступает обладающее вменяемостью лицо, которое достигло 16-летнего возраста. Необходимо подчеркнуть, что за кражу уголовная ответственность предполагает достижение возраста в 14 лет. Такого рода расхождения создают нелепые ситуации, при которых, скажем, 15-летний гражданин, укравший имущество в супермаркете на сумму 700 руб., не будет привлечен к ответственности вовсе, поскольку административная ответственность наступает лишь с 16 лет, а совершив кражу имущества на сумму более 2500 руб., этот 15-летний гражданин будет сразу привлечен к уголовной ответственности. То есть гражданин с 14 лет по идее должен осознавать уровень общественной опасности хищения на сумму более 2500 руб.

Как представляется, есть необходимость в законодательном регулировании систематизации возраста привлечения к административной

²⁵ Мотрович И. Д., Васильева Н. Л. Мелкое хищение: проблемы реализации юридической ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1. – С.39.

ответственности во взаимосвязи с нормами уголовного закона, установив административную ответственность за мелкие хищения с 14 лет.

Отсутствие в административном праве института неоконченного административного правонарушения выступает одной из главных проблем квалификации мелкого хищения. И это несмотря на тот факт, что в КоАП РФ содержится масса правонарушений с материальными составами.

Как известно, во всех его видах хищение считается оконченным с момента появления у лица действительной возможности по распоряжению отчужденным имуществом по своему разумению, за исключением разбойного нападения, которое считается оконченным с фазы начала захвата., которое совершается с целью хищения. Это положение признано и судебной практикой²⁶.

Идентичная мысль относительно мошенничества содержится в п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»²⁷. В п. 24 указанного постановления есть разъяснение о том, что момент окончания присвоения взаимосвязан со временем, когда правомерное владение имуществом субъекта стало противозаконным и он совершил противоправное деяние, тем самым изъял имущество в свою пользу. Незаконченность деяния квалифицируется в уголовном законе как покушение или подготовка к преступлению. Как выше указано институт покушения на правонарушение в административном законодательстве РФ нет.

Типичной, в связи с этим является ситуация, когда субъекты, не доведя по каким-либо причинам до конца хищение, по сути совершив неоконченные

²⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 16 мая 2017 г. № 17 [принят 27 декабря 2002 № 29] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 мая 2017 г.

²⁷ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [принят 30 ноября 2017 года № 48] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 ноября 2017 г.

мелкие хищения, не могут подвергаться к административной ответственности. Скажем, в ситуации срабатывания охранной сигнализации или бдительности охранников, когда субъект не имеет возможности унести из помещения супермаркета украденное имущество с небольшой стоимостью, то в таком случае он не подвержен какой-либо юридической ответственности. Законодательство в подобных ситуациях дает возможность повторных попыток украденного имущества небольшой стоимости²⁸.

В качестве разрешения данной проблемы представляется внесение изменений в КоАП РФ в свете введения в его содержание такого института неоконченного правонарушения, как покушение. При этом, как представляется, определение покушения на административное правонарушение должна взаимосвязана с понятием покушения в уголовном законе.

Производство административного расследования, в соответствии с содержанием ст. 28.7 КоАП РФ, проводится в случае необходимости экспертных исследований либо следственных действий, связанных с известными затратами. Предписания указанной нормы КоАП РФ при минимальном объеме информации в сложных ситуациях направляют субъектов расследования на проведение более тщательного исследования условий и обстоятельств совершения мелкого хищения, личностных характеристик субъекта хищения, возможных соучастников, а также иных значимых аспектов.

Несмотря на то, что рассматриваемые виды административных правонарушений отличаются небольшими размерами, процедуры их расследования отличаются многосложностью и трудоемкостью²⁹. Мелкое хищение, тождественное с иными видами хищений, характеризуется

²⁸ Сидорова С. А. Проблемы мелкого хищения как состава административного правонарушения // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 127.

²⁹ Филиппов О. Ю. Мелкое хищение: проблемы возбуждения дела об административном правонарушении и проведении административного расследования // Сибирское юридическое обозрение. – 2016. - № 4. – С. 127.

большой латентностью, и во многих случаях затруднительно установление личности лица, совершившего правонарушение, а также и значимых обстоятельств совершения мелкого хищения. Очевидным фактором реализации повторных правонарушений являются затруднения в проведении административного расследования по данной категории дел из-за практической невозможности установить виновного, что практически позволяет виновным субъектам избежать наказания, что противоречиво с государственной политикой в сфере административной ответственности.

Выводы по первой главе. Как показывает анализ, рассматриваемые преступления и административные правонарушения – кража и мелкое хищение – обладают сложным комплексным механизмом условий и причин. Говоря о преступлениях и административных правонарушениях против собственности, нужно в первую очередь указать на разногласия в социальной жизни, отличающиеся социально-экономическим характером. В последнее десятилетие произошло явное усиление криминогенного влияния очевидного финансово-экономического расслоения людей, обогащения одной части населения при чрезвычайно низком уровне доходов другой его части. Современные кражи обладают отчетливыми тенденциями к качественным и количественным изменениям: речь может идти о существенном увеличении размера ущерба, причиняемого собственнику; появлением предметов кражи новых предметов и устройств, связанных с финансовой и банковской деятельностью, мобильной связью.

Анализ уголовных дел указывает на то, что есть известные сложности в квалификации деяний обвиняемых в краже субъектов. Как представляется, есть необходимость конкретизации в разъяснениях высших судебных инстанций категории лиц, в присутствии которых деяния субъекта будут однозначно квалифицироваться в виде кражи. Помимо этого, своевременным представляется внесение поправок, дополнений и изменений в постановление Пленума ВС РФ или действующего уголовного законодательства, связанных с разрешением проблемы отграничении кражи с элементами обмана от

мошенничества – хищения, основанного на обмане как способе хищения собственности.

В свете выявления особенностей мелкого хищения как состава административного правонарушения стоит отметить, необходимость введения в КоАП РФ такого института неоконченного преступления, как покушение. Систематизировать возраста привлечения к административной ответственности во взаимосвязи с нормами уголовного закона, установив административную ответственность за мелкие хищения с 14 лет, а не как предусмотрено в законе, субъектом мелкого хищения выступает лицо, достигшее 16-летнего возраста. Также на сегодняшний день остается актуальным оптимизация норм, регулирующих организацию административного расследования в отношении мелких хищений.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КАК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

2.1. Вопросы теории и практики квалификации краж

Основанием уголовной ответственности, в соответствии со ст. 8 УК РФ³⁰, является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления. Точность определения в совершенном деянии всех признаков состава преступления характеризует сущность квалификации преступления. Значимость точной квалификации, во-первых, связана с возможностью отграничения преступного деяния от иных видов правонарушений.

Квалификация преступления, во-вторых, связана с возможностью выделения конкретного преступного деяния из группы однотипных преступлений. Однако, несмотря на те обстоятельства, что при квалификации кражи редко возникают сложности, тем не менее здесь ясно и очевидно выделяются некоторые проблемные аспекты, вызывающие дискуссии в литературе, а в некоторых случаях составляют трудности в судебной и следственной практике.

Во-первых, речь идти о вопросах разграничении мелкого хищения (ст.7.27 КоАП РФ) и кражи. На сегодняшний день этот вопрос нашел разрешение у законодателя. В соответствии с положениями ст. 7.27 КоАП РФ, квалификация хищения в качестве мелкого производится, если стоимость украденного имущества находится в пределах 2500 руб. (ч.2 ст.7.27 КоАП РФ), в отсутствие признаков преступлений, закрепленных в ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ч. ч. 2 и 3 ст. 159 и ч. ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ.

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ:] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

В данной ситуации проблематичность связана с тем, что разграничение кражи как преступления и мелкого хищения относительно стоимости украденного имущества в конкретной сумме на момент совершения хищения представляется в некоторой степени спорным, поскольку при учете инфляции стоимость рубля постепенно падает. Поэтому некоторые авторы указывают, что логичнее было бы проводить разграничение мелкого хищения и кражи зависимости от размера минимальной оплаты труда или от размера прожиточного минимума на момент совершения хищения чужого имущества³¹. Нужно подчеркнуть, что в первоначально в ст. 7.27 КоАП РФ мелким хищением признавалось хищение, если на момент совершения правонарушения стоимость имущества не была выше размера минимальной оплаты труда.

Проблема определения малозначительности относительно кражи является еще одной проблемой, относящейся к ее квалификации. Вопрос состоит в том, что в обстоятельствах совершения кражи при проявлении признаков квалификации, закрепленных в ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ, в независимости от суммы украденного имущества должна наступать уголовная ответственность. Скажем, при совершении кражи из сумки либо в ситуации проникновения в жилое или иное помещение.

Но согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, если стоимость имущества будет определен как малозначительный, лицо, совершившее преступление, не будет привлекаться к уголовной ответственности. Например, карманный вор не будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, если он совершил хищение из одежды потерпевшего не представляющий ценности пустой бумажник. Если, конечно, не будет доказан прямой умысел на хищение денежных средств в крупном размере или иных ценностей.

³¹ Нафиков М. М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 160.

Тем не менее категория малозначительности соотносима с оценочными понятиями. Единообразная методология подхода к данному понятию до сих пор в судебной и следственной практике не подверглась последовательной разработке. Вопрос о малозначительности вследствие этого в различных субъектах Российской Федерации решается по-разному. Как видится, логично и оправданно в процессе прояснения малозначительности опираться на установленный законодательством минимальный размер оплаты труда либо размер установленного прожиточного минимума. Скажем, если размер украденного имущества составляет не более десяти процентов размера минимального прожиточного минимума или минимальной оплаты труда, необходимо единообразно признавать кражу малозначительным деянием.

Вопрос причиненного гражданину значительного ущерба составляет еще одну проблему в свете квалификации кражи. В соответствии с п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб собственника имущества определяется с учетом его имущественного состояния, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Как видится, вопросы в подходе законодателя вызывает однозначная фиксация минимальной суммы. Таким образом, с учётом инфляции не характеризуется постоянством покупательная стоимость рубля. С другой стороны, доходы у значительной части людей в нашей стране ниже прожиточного минимума, и для таких граждан даже сумма менее пяти тысяч рублей будет значительной.

Далее, в УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ³² была введена ст. 158.1, которая закрепила уголовную ответственность за

³² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон [принят 03 июля 2016 № 326-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 03 июля 2016 г.

совершение мелкого хищения чужого имущества субъектом, который был подвергнут административному наказанию.

Это нововведение в уголовном законодательстве нуждается в серьезном обсуждении в литературе в свете его неоднозначного толкования в правоприменительной практике, а также в плане определения признаков состава преступления, закрепленного в ст.158.1 УК РФ, правил его квалификации. Ряд ученых выделяют основные мотивы введения ст. 158.1 в уголовное законодательство, это, безусловно, связано рецидивами хищения в мелких размерах, масштабностью совершения правонарушений, которые в совокупности приводят к общественной опасности³³. (Приложение 5).

Бланкетный характер диспозиции ст.158.1 УК РФ определяют специфику состава мелкого хищения. В этом отношении правоприменительным органом необходимо обращаться к положениям ст. 7.27 КоАП РФ в целях выяснения признаков состава мелкого хищения и правил его квалификации, а также, в ст.7.27 КоАП РФ раскрывается понятие мелкого хищения, его возможная форма и размер хищения.

В науке уголовного права среди специалистов относительно административно преюдиции в описываемом составе преступления не сложилось однозначной точки зрения. Так, в литературе с позиций борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности подвергается критике введение данного инструмента для противодействия хищениям³⁴.

Напротив, исследователь И. А. Юрченко утверждает, что на данном этапе развития уголовного права, в период формирования концепции правового утверждения уголовного проступка, к внесению в уголовный закон норм с административной преюдицией необходимо относиться позитивно. Исследователь при этом аргументированно доказывает

³³ Калининская Я. С., Карпова Н. А. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики // Евразийская адвокатура. – 2018. – №5. – С. 79.

³⁴ Коновалова А. Б., Мосечкин И. Н. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 6. – С. 50.

отсутствие однообразия в законодательном описании составов мелкого преступления, в том числе и мелкого хищения в ст.158.1. С его точки зрения подобный непродуманный подход к составам мелких преступлений требует исправления³⁵. В разных составах преступлений действительно условия наступления уголовной ответственности разнятся.

Условием наступления уголовной ответственности за мелкое хищение по ст. 158.1 УК РФ выступает привлечение лица административному наказанию за аналогичное мелкое хищение имущества стоимостью от 1000 рублей до 2500 рублей. Одновременно только размер взятки не более десяти тысячи рублей выступает основанием для возбуждения уголовной ответственности по ст. 204.2 УК РФ («мелкий коммерческий подкуп»). Или возбуждения уголовного преследования по ст. 291.2 УК РФ («мелкое взяточничество»). И в данном случае можно сделать вывод о том, что законодатель опирается на различные юридические критерии при конструктивном проектировании составов «мелких» преступлений, что, естественно, нарушает принципы логической последовательности в юридической технике и свидетельствует о необходимости оптимизации уголовного законодательства в этой части.

Использование термина «мелкое хищение», по мнению В. В. Палий, представляется оправданным, поскольку мы имеем дело с привлечением к уголовной ответственности за повторное совершение аналогичного хищения. В своей научной статье автор последовательно аргументирует введение норм с административной преюдицией необходимостью предупреждения сходных проступков мерами большего воздействия на основе реализации средств уголовно-правового преследования³⁶. Кроме того, В. В. Палий, указывает на то, что введение преступлений с административной преюдицией в некотором

³⁵ Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 58.

³⁶ Палий В. В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex russica. – 2017. – № 7. – С. 115.

смысле идет вразрез с принципами гуманистических начал уголовного закона, что представляется правильным в условиях огромного количества мелких хищений в общественной практике наших дней.

В литературе имеются и в некотором смысле неожиданные точки зрения по рассматриваемым проблемам. Скажем, исследователи Ф. Н. Багаутдинов и М. А. Гаврилов предлагают ввести в УК РФ нормы, которые предполагали бы уголовную ответственность за мелкий грабеж. Они предполагают стоимость украденного имущества до 1000 рублей и отсутствие признаков применения насилия³⁷.

Указанные авторы полагают, что единый подход к определению понятия мелкого преступления и минимального размера украденного имущества в судебной практике по уголовным делам о преступлениях против собственности отсутствует: вследствие этого из-за малозначительности деяния при одной и той же стоимости украденного могут и вынести приговор или вовсе закрыть дело.

Как видится, в свете предупреждения совершения мелких хищений выделение признаков административной преюдиции в ст. 158.1 УК РФ выступает своевременным и обоснованным средством. При этом в каком-либо виде можно было бы вводить уголовную ответственность за повторное мелкое хищение и при совершении мелкого хищения, которое предусмотрено и ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Для более точной квалификации следует выделить такие объективные признаки состава мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию. Это повторное совершение хищения в маленьком размере, уже ранее привлекавшемуся к административной

³⁷ Багаутдинов Ф. Н., Гаврилов М. А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 38.

ответственности по ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ, тем самым причиняющийся ущерб украденного имущества так же не превышает 2500 рублей ³⁸(Приложение 6).

В процессе квалификации мелкого хищения с субъективной стороны необходимо понимать то, что оно совершается с прямым умыслом и корыстной целью. Для описываемого состава присущ специальный субъект. Речь идет о вменяемом лице достигшего шестнадцатилетнего возраста, которое было привлечено к административной ответственности за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В п. 17.1 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» представлено пояснение этого признака: лицо считается подвергнутым административному наказанию в силу статьи 4.6 КоАП РФ со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Таким образом, при расследовании преступления как мелкое хищение, предусмотренное статьей 158.1 УК РФ суду необходимо производить проверочные мероприятия касательно таких вопросов, как вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по с. 2 ст. 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения правонарушения, исполнено ли оно, а может уже истек годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления ³⁹ (Приложение 7).

Заслуживают пристального внимания вопросы квалификации рассматриваемого преступления, демонстрируемые судебной практикой. Отмечаются затруднения квалификации в ситуации преобразования мелкого хищения в грабеж. Нередко предметом мелких хищений являются товары из

³⁸ Калининская Я. С., Карпова Н. А. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики // Евразийская адвокатура. – 2018. – №5. – С. 82.

³⁹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 16 мая 2017 г. № 17 [принят 27 декабря 2002 № 29] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 мая 2017 г.

магазинов розничной продажи, из супермаркетов. Лицо, осуществляя хищение розничной продажи, из супермаркетов. Лицо, осуществляя хищение в виде кражи, думает, что его деяния не будут замечены. Мелкие кражи тем не менее вследствие обнаружения хищения сотрудниками магазина часто трансформируются в открытое хищение. Ответственность в таких ситуациях, поскольку грабеж не может быть мелким хищением, должна наступать по ст. 161 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики по Самарской области. Гражданин Б., осознавая свое привлечение к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ за мелкое хищение, действуя тайно, из корыстных побуждений в торговом помещении супермаркета украл с витрины две бутылки водки. Далее Б. с краденым имуществом делал попытки скрыться, но преступные деяния Б. были замечены сотрудницей супермаркета, которая попыталась задержать Б. на месте совершения хищения.

Осознавая, что его указанные выше преступные деяния стали приобретать открытый характер и сделались очевидными для сотрудников супермаркета, Б. стал действовать открыто, пренебрегая требованиями о прекращении преступных действий, покинул супермаркет и далее по своему усмотрению распорядился имуществом. Судебной инстанцией деяния Б. были квалифицированы как грабеж по ч. 1 ст. 161 УК РФ⁴⁰.

Есть свои особенности и сложности в ситуации квалификации неоконченного мелкого хищения. В этой связи нужно подчеркнуть необходимость учета материальной конструкции состава преступления, закрепленного в ст.158.1 УК РФ. Дело в том, что момент окончания хищения связан с формированием у субъекта действительной возможности по распоряжению украденного имущества по своему усмотрению.

⁴⁰ Обвинительный приговор Автозаводского районного суда Самарской области от 22 июля 2019 г. по делу № 1-578/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RYONblz19j6K/> (дата обращения: 06.03.2021).

Так, дознавателем по окончанному эпизоду мелкого хищения по ст. 158.1 УК РФ было предъявлено обвинение Р., но судебная инстанция не согласилась с этим суждением. Деяния Р. были переквалифицированы со ст. 158.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, то есть речь идет о покушении на мелкое хищение чужого имущества, совершенное субъектом, который был подвергнут административному наказанию за мелкое хищение по ч. 2 статьи 7.27 КоАП РФ. Необходимо описать основания такого решения.

В соответствии с общим правилом, преступление должно признаваться оконченным, если в реализованном субъектом деянии присутствуют все признаки состава преступления. В судебном заседании было определено, что Р. в ходе хищения продуктов питания был задержан с товарами на выходе прибывшими работниками охраны. Таким образом, виновный по независящим от него обстоятельствам не смог довести преступление до конца ⁴¹.

Проведенные нами расчеты по динамике количества правонарушений против собственности указывают на актуальность совершенствования всех аспектов уголовной и административной ответственности за мелкие хищения. При снижении индикаторов краж, присвоений и растрат, грабежей, разбоев показатели роста количества выявленных мелких хищений характеризуются значительными размерами (69,4%) ⁴² (Приложение 8, 9).

Рассчитанные коэффициенты прироста указывают на актуальность немедленной проработки вопросов уголовно-правовой и административной ответственности за мелкие хищения. Исследуя проблемы противодействия мелким хищениям, необходимо говорить о значимых вопросах, соединенных с квалификацией этих деяний ⁴³ (Приложение 10, 11).

⁴¹ Обвинительный приговор Новочебоксарского городского суда от 8 июня 2017 г. по делу № 1-109/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/sQS1tVDdVz6W/> (дата обращения: 06.03.2021).

⁴² Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

⁴³ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

Приведенные данные говорят о фактах ошибочного толкования в правоприменительной практике норм уголовного и административного законодательства. Речь идет о многократном привлечении к ответственности по КоАП РФ при существовании фактических оснований для привлечения к уголовной ответственности, о вынесении малообоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного судопроизводства (46% всех зарегистрированных сообщений о преступлениях). Лишь в 88% случаев выявления правонарушений по ст. 7.27 КоАП лица привлечены к административной ответственности, что указывает на нарушения в процедурах проведения административного расследования. В общем плане можно говорить о масштабном характере квалификации мелких хищений в разряде административных правонарушений, о минимальном применении уголовной ответственности по ст.158.1 УК РФ.

В качестве выводов следует отметить, что норма статьи 158.1 УК РФ является новеллой в уголовном законодательстве, и, таким образом, правовой механизм ее применения еще не разработан. С связи с тем, что возникают вопросы при квалификации такого рода хищений необходимо постоянное совершенствование теории и практики применения норм как уголовного, так и административного законодательства об ответственности за мелкое хищение.

2.2. Проблемные вопросы производства по делам об административных правонарушениях о мелком хищении

Неоднозначность практики применения новой редакции ст. 7.27 «Мелкое хищение» КоАП РФ, а точнее возникающие сложности в процессе производства по данному составу обуславливают актуальность прояснения многих вопросов связанных со сбором доказательств, их процессуальной фиксацией, которые были подвергнуты законодателем юридической

переквалификацией. Эти вопросы соотносимы с урегулированием действий органов и должностных лиц и на этапе возбуждения дела об административном правонарушении, и на стадии рассмотрения сообщений и заявлений.

В соответствии с нормами приказа МВД России ⁴⁴ установлено, что в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, подлежат проверке заявления и сообщения о преступлении. Одновременно согласно п. 49, 59 указанного нормативного акта подлежат рассмотрению в порядке, закрепленном в КоАП РФ, заявления и сообщения об административном правонарушении. И это несмотря на то, что, по сути, составы ст.7.27 КоАП РФ и ст.158.1 УК РФ идентичны, с тем лишь отличием, что общественную опасность мелкое хищение обретает в ситуации совершения повторного правонарушения при том, что виновный уже подвергался административной ответственности ⁴⁵.

Кроме того, в условиях совершения преступного деяния есть возможности использования мероприятий, которые предусмотрены развитым уголовно-процессуальным законодательством, в отличие от ограниченных возможностей административного законодательства. В случае неизвестности лица, совершившего деликт, административные дела о мелком хищении, как правило, не возбуждаются, поскольку не предусмотрено законных оснований ни для прекращения производства по делу, ни для продления или приостановления такого производства.

В нормах КоАП РФ закреплен предмет доказывания. Речь идет, в первую о наличии самого события административного правонарушения.

⁴⁴ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России: текст с изменениями и дополнениями на 10 декабря 2019 г. № 688 [принят 29 августа 2014 г. № 736] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 10 декабря 2019 г.

⁴⁵ Корниенко О. В. О некоторых проблемах сбора и закрепления доказательств в производстве по делу об административных правонарушениях в виде мелкого хищения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 10.

Ответственность за приготовление к совершению административного правонарушения или покушение на административное правонарушение законодательством об административных правонарушениях не предусматривается: оно должно быть окончанным. По делу об административном правонарушении, кроме того, производится установление лица, которое совершило противоправное действие, за которое предусмотрена административная ответственность федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации, а также определяется виновность лица.

На основе правового подхода, который дан в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, с момента тайного изъятия чужого имущества и возможности им распорядиться мелкое хищение путем кражи образует состав административного правонарушения⁴⁶. Хищение с субъективной стороны характеризуется присутствием у субъекта прямого умысла, цель которого - завладение чужой собственностью.

При отсутствии умысла, как правило, исключается возможность производства по делу об административном правонарушении, которое предусмотрено ст. 7.27 КоАП РФ. Фиксирование указанного признака означает определение вины субъекта и прямой причастности его к реализации противозаконного действия, то есть выполнения объективной стороны правонарушения.

Доказательствами в производстве по делам о мелком хищении (ст.727 КоАП РФ) выступают:

- 1) справка о стоимости украденного имущества, которая должна быть оформлена по стандартам, установленным законодательством;
- 2) письменные объяснения потерпевшей стороны, наличных свидетелей, субъекта, совершившего правонарушение;

⁴⁶ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года от 7 июня 2006 г., 14 июня 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 9. С. 18.

Нужно учесть, что показания свидетелей для установления виновности совершившего хищение субъекта должны иметь надлежащее оформление. При отсутствии информации о процедуре разьяснения прав (ст. 25.6 КоАП РФ) и процедуре предупреждения об административной ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ пояснения свидетелей в качестве доказательств не могут быть использованы.

В ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ изложены требования к протоколу, который должен содержать: место, дату, сведения о составившем процессуальный документ должностном лице, информацию о свидетелях, данные о потерпевших, сведения о субъекте, относительно которого идет производство по делу об мелком хищении, законодательная норма, в которой закреплена административная ответственность за содеянное. Неполнота прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ реквизитов считаются существенным недостатком протокола, когда, скажем, если не представлены данные о том, кому принесен материальный ущерб мелким хищением⁴⁷.

Утвержденные протокольной формой данные личного досмотра, а также данные досмотра вещей, которые были при виновном, также выступают доказательствами по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.27 КоАП РФ. В ходе производства процедуры досмотра законом установлено обязательное присутствие понятых (ч. 3 ст. 27.7 КоАП РФ), согласно положениям абз. 2 ч. 3 ст. 27.7, ч. 2 ст. 27.9 КоАП РФ, в процессе производства досмотра возможно использование видеосъемки.

Тем или иным способом последовательность и алгоритм процессуальных действий должностных лиц, которые обладают требуемыми полномочиями по выяснению всех обстоятельств противозаконных деяний,

⁴⁷ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 19 декабря 2013 г. № 40 [принят 24 марта 2005 г. № 5] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 декабря 2013 г.

проявляется и актуализируется в материалах правоприменительной практики. Вследствие введения в КоАП РФ отредактированной ст. 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение» стали более жесткими требования по дополнительному прояснению условий и обстоятельств совершения описываемого деяния и по выяснению сведений о субъекте, относительно которого возможно возбуждение административного дела.

С июля 2016 года произошли известные изменения в процессуальных процедурах при возбуждении дел об административных деликтах против собственности, так в ст. 28.7 КоАП РФ введено положение о том, что, помимо всего, сам факт мелкого хищения способен стать основанием для проведения административного расследования⁴⁸. Это нововведение в определенной степени понизила уровень имеющихся противоречий в осмыслении процессуального порядка производства по делу об административном правонарушении, в рамках которого не было проведено установление и задержание лица, совершившего мелкое хищение чужого имущества.

На этапе обсуждения вступившего в силу закона было указание на то, что «требуют комплексного урегулирования в КоАП РФ вопросы производства по делам об административных правонарушениях в случаях, когда данные о правонарушителе – физическом лице неизвестны»⁴⁹.

Вследствие этого, розыск лица, совершившего мелкое хищение, как правило, осуществляется не в границах производства по делам об административных правонарушениях, а в порядке ст. 144 УПК РФ в рамках

⁴⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон [принят 03 июля 2016 № 326-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 03 июля 2016 г.

⁴⁹ Заключение по проекту Федерального закона № 953398-6, внесенному Верховным Судом Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 14.12.2015 – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953398-6> (дата обращения: 06.03.2021)

предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Кроме того, в ситуации, когда нет возможности сразу документально подтвердить размер ущерба, причиненного мелким хищением, также должна применяться соответствующая уголовно-процессуальная норма.

При разъяснении вопросов правоприменительной практики Пленум ВС.РФ исходит из того, что административное расследование является своим содержанием реальными действиями, которые имеют направленность на «получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности»⁵⁰.

При квалификации по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ назначение второго в течение одного года административного наказания за мелкое хищение формирует преюдиционную обязанность принятия без дополнительной проверки фактов, которые установлены судебными решениями по этим правонарушениям. Это актуально в ходе привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение мелкого хищения, согласно ст. 4.5 КоАП РФ установлен в три месяца.

2.3. Основные подходы к разграничению преступлений и административных правонарушений

Проблема разграничения преступлений и административных правонарушений, несмотря на принципиальное теоретическое и практическое значение, не имеет определенного разрешения на сегодняшний

⁵⁰ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 19 декабря 2013 г. № 40 [принят 24 марта 2005 г. № 5] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 декабря 2013 г.

день. Идентичность между административными правонарушениями и уголовно наказуемыми преступлениями характеризуются изменчивостью и некоторой условностью, но в отдельных ситуациях деяние можно квалифицировать как преступление, так и как правонарушение.

В КоАП РФ и в УК РФ существует определенное количество норм, в которых закреплена ответственность за однородные правонарушения.

Автор многих научных статей А. В. Галахова в одной из своих работ говорит об обнаружении в десяти из девятнадцати глав Особенной части УК РФ преступных деяний, смежных с административными деликтами⁵¹. Но также есть мнение, что в УК РФ и КоАП РФ насчитывается около ста таких сопредельных составов⁵².

Основная часть административных правонарушений в настоящее время состоит в виде материальных составов, которые предполагают наступление общественно-опасных последствий. При этом административные правонарушения не имеют идентичных составов в уголовном праве, и не преобразуются в уголовно наказуемые деяния ни при каких условиях. Кроме того, в уголовном законодательстве имеется масса формальных составов, объективные признаки которых проявляются только в совершении деяния и не предполагают проявления общественно-опасных последствий. Формальный признак противоправности может выступать критерием разграничения правонарушений. Преступное деяние в уголовном законодательстве, котором предполагается за его совершение наиболее строгие санкции в сопоставлении со взыскательными мерами гражданского,

⁵¹ Галахова А. В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования МГУ им. М. В. Ломоносова (27–28 мая 2004 г.) – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 122.

⁵² Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т.12. – № 3. – С. 417.

дисциплинарного, административного законодательства⁵³. Но данный принцип малоприменим к ситуациям схожих деяний, закрепленных в административном и уголовном законе. Актуальным в рассматриваемом аспекте представляется материальный признак общественной опасности.

Материальное определение преступного деяния раскрывается в его социальной обусловленности. Ее содержанием выступает такое качество, как общественная опасность в ее конкретном воплощении – в процессе причинения вреда социальным интересам преступным деянием⁵⁴.

На этом основании в научном осмыслении выделяются три подхода к вопросу об отграничении преступных деяний и административных правонарушений. Содержанием первого является тезис о том, что лишь преступное деяние связано с предоставлением общественной опасности.

С позиций второго подхода, не имеющие в отличие от преступлений признака общественной опасности правонарушения в то же время несут общественный вред. Данного мнения придерживаются А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов.⁵⁵

Третий подход предполагает наличие общественной опасности и у административного правонарушения, и у преступного деяния; различие состоит в степени проявления указанной опасности. Сторонниками данного подхода выступают А. И. Рарог,⁵⁶ О. А. Адоевская⁵⁷ и др.

Как признак правонарушения категория «общественная опасность» фигурирует только в определении преступления в УК РФ.

⁵³ Пудовочкин Ю. Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т.12. – № 1. – С. 70.

⁵⁴ Аистова Л. С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации: учебное пособие / Л. С. Аистова. – СПб: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 46.

⁵⁵ Административное право Российской Федерации: учебник / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. – М.: ИКД «Зерцало», 2003. – С. 156.

⁵⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 168.

⁵⁷ Адоевская О. А. Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: монография / О. А. Адоевская. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 77.

Некоторые ученые в результате этого утверждают отсутствие признака общественной опасности у административного деликта. Но ч. 2 ст. 2 УК РФ гласит, «данный закон ... определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями»⁵⁸.

Из содержания данной статьи буквально следует, что не все деяния, имеющие общественно опасный характер, признаются уголовным законом в качестве преступных. В связи с этим можно предположить, что существуют и иные общественно опасные деяния, к которым вполне естественно следует отнести, в первую очередь, административные правонарушения⁵⁹.

Так же, как и преступление, административное правонарушение соотносимо с категорией общественной опасности. Последняя представляется в виде комплекса факторов правонарушения, определяющих характерные черты противозаконного деяния, подвергающихся оценке лишь в соотношении с другими признаками. Характер и степень общественной опасности находят проявление и в правонарушении. Повышенная степень общественной опасности выступает спецификой преступления и главной чертой, выделяющей его из иных видов правонарушений.

Сущность общественной опасности открывает специфику и качественные признаки преступного деяния, которые позволяют проводить разграничение со смежными преступлениями. Сущностный характер ее обуславливается в первую очередь значимостью объекта, на который посягает преступление, а также характеристиками социально опасных последствий в виде морального, материального вреда. Выступая количественным показателем, степень общественной опасности выражается масштабом ущерба – крупным, существенным, значительным и т.д., она

⁵⁸ Пильников С. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных видов хищений чужого имущества: закон, теория, практика: монография / С. Г. Пильников, А. А. Шутова, Е. В. Фоменко. – М.: Проспект, 2020. – С. 15.

⁵⁹ Иванчук В. Ю. Общественная опасность как обязательный признак административных правонарушений в области налогов и сборов / В. Ю. Иванчук // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2016. – С. 98.

определяется специфичностью в способе совершения преступного деяния, характеризуется формой вины, целью и мотивом преступного деяния.

Количественная сторона общественной опасности преступных деяний одного и того же характера выражается в ее степени, также нет закреплённости на законодательном уровне ясных и однозначных признаков общественной опасности.

Средства выражения в законе критериев общественной опасности не отличаются четкостью в обозначении пределов и границ, в правоприменительном процессе возможны ошибочные решения вследствие неточного формулирования.

Причиненный правонарушением вред и его тяжесть являются основной формой выражения общественной опасности. Взаимосвязь с выражением объема и характера последствий противоправного деяния феномены имеют оценочный характер: «существенный вред», «крупный ущерб», «значительный ущерб».

При этом приведенные толкования не имеют конкретизации, и судебная практика не всегда их раскрывает. Содержащие указание на объем нанесенного ущерба составы преступлений отделяются от непреступных деяниями по наступлению указанных последствий по итогам действий виновного. Деяние непреступно в том случае, если данные последствия не нашли проявления, поскольку отсутствует обязательный признак его объективной стороны.

В практике точно определенный законом размер причиненного ущерба может выступать критерием. Количественными оценочными признаками следует считать крупный и особо крупный ущерб, они выступают такого рода признаками, сущность которых отражена в нормах закона на путях указания в той или иной степени точных мерных индикаций. Определение содержания этих видов показателей реализуется при учете количественных параметров, которые могут найти выражение в денежных средствах, граммах иных числовых показателях.

Как показывает практика, точное указание в правовых нормах оснований и пределов юридической ответственности является одним из основных требований к законотворческой деятельности. В таком случае, требуется включать в примечания соответствующих статей УК РФ и КоАП РФ указания на признаки, которые конкретизируют объем ущерба и тяжесть последствий правонарушений. Должны быть конкретизированы понятия «значительный ущерб», «крупный ущерб» и т. п.

Далее, законодательство, которое гарантирует соблюдение прав собственности, имеет в виду разные виды ответственности, в том числе уголовную и административную. Как указано выше, основные признаки всякого хищения, независимо от его правовой сути, закреплены только в Примечании к ст. 158 УК РФ. В то время как КоАП РФ, определяющий формы ответственности за находящееся вне границ уголовного права мелкое хищение, определение последнего не приводит. При прояснении необходимых и обязательных признаков мелкого хищения необходимо обращение к нормам УК РФ. Эти обстоятельства указывают на очень тонкую линию разграничения между уголовно-правовым хищением и мелким хищением. Кроме того, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ в уголовное законодательство в части регулирования хищения чужого имущества введен институт административной преюдиции⁶⁰.

Можно раскрыть категорию преюдиции в виде привлечения субъекта к уголовной ответственности вследствие совершенного прежде идентичного административного деликта. Административная преюдиция находит применение в двух вариациях. Первая вариация имеет в виду, что лицо, ранее привлекавшееся за административное правонарушение, далее в ситуации

⁶⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон [принят 03 июля 2016 № 326-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 03 июля 2016 г.

совершении аналогичного деликта привлекается к уголовной ответственности. Вторая вариация в качестве значимого признака имеет в виду период совершения повторных административных деликтов.

В данном случае можно говорить о некоторых пробельных аспектах в сфере правоприменительной практики. В соответствии с принципом справедливости в процессе установлении административно-наказуемого хищения и уголовно-наказуемого, как бы негативно ни выглядело минувшее поведение субъекта хищения, предшествующие поведенческие аспекты этого лица не способны обеспечить перевод действий лица, которые не соотносимы с уголовной ответственностью, в разряд преступлений.

Но в свете реализации института административной преюдиции перед нами предстает именно такая диспозиция. Технически перевод мелкого хищения в разряд преступлений может осуществляться на путях простого сложения административных деликтов, а это входит в противоречие с установленными принципами уголовного права и уголовной политики государства⁶¹. Такого рода правовое изменение какого-то количества мелких хищений в новое качественное образование в виде преступления можно обосновать только при учете в правоприменительной практике изменений в личностном облике субъекта, который совершил несколько однородных административных правонарушений. Как видится, сама категория административной преюдиции нуждается в глубоком научном исследовании и широком обсуждении в юридической литературе, в нашем изложении она предстает только в аспекте соотношения уголовно наказуемого хищения и мелкого хищения как административного правонарушения.

При таком подходе, предшествующее субъекта, выражаемое в совершении или, напротив, в отсутствии совершения мелкого хищения, которое описано в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, выступает важным критерием соотношения уголовно-наказуемого деяния и мелкого хищения. Однако при

⁶¹ Борисов И. Д. Соотношение хищения и административного правонарушения // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7. – С. 47 – 49.

обязательности учета морально-психологических качеств виновного субъекта.

Еще одним, как представляется, не мало важным условием отграничения связи описываемых деяний выступает такой критерий как стоимость украденного имущества.

Несмотря на то, что в нормах административного законодательства не содержится определение признаков хищения, тем не менее в них, закрепляющих ответственность за мелкое хищение, непосредственно определена граница, разграничивающая административное правонарушение и уголовно наказуемое преступление. В зависимости от стоимости не квалифицированное хищение считается правонарушением. Размер этой стоимости непосредственно определен нормой КоАП РФ (ст. 7.27) ⁶². Понятно, что реальный стоимостной критерий подвержен динамике в условиях так называемой рыночной экономической системы.

Однако более существенная дилемма в разграничении описываемых в данном разделе деликтов проявляется в ситуации совершения деяния, которое отличается включением признаков квалифицированного хищения.

Указанный выше стоимостной критерий предмета похищения, имея в виду соотношение норм КоАП РФ и УК РФ в свете анализа оснований ответственности за кражу, возможно применять лишь при разграничении административного деликта и простых, не квалифицированных составов хищений, регулируемых уголовным законодательством.

Размер украденного имущества при выявлении квалифицирующих признаков теряет значимость определения границ между мелким хищением и хищением, которое предусматривает уголовное преследование. Деяние следует квалифицировать как преступное, даже если стоимость украденного имущества будет менее установленной КоАП РФ ⁶³.

⁶² Борисов И. Д. Соотношение хищения и административного правонарушения // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7. – С. 47.

⁶³ Шарапов Р. Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. – 2013. – № 7. – С. 29.

Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 мая 2012 г. № 25-Д12-9 установлена правильность квалификации по п. п. «а» и «б» ч.2 ст.158 УК деяний К., который по предварительному сговору совместно с Б. произвел хищение сумки репчатого лука весом 36 килограммов из помещения летнего дома ⁶⁴.

Совокупность квалифицирующих признаков в данном случае не обусловила возможность привлечения субъектов хищения к административной ответственности за мелкое хищение, невзирая на то, что стоимость украденного соответствовала размеру стоимости, которая определена в ст.7.27 КоАП РФ.

Приговором Октябрьского районного суда Самарской области № 1-289/2020 от 22 декабря 2020 г. по делу № 1-289/2020 в идентичной ситуации А. осужден по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ. Так, А с целью хищения, не принадлежащей ему собственности вторгся в помещение склада, где реализовал тайное хищение предметов, которые принадлежали гражданину Д., на сумму 2450 рублей ⁶⁵. В указанном судебном приговоре квалифицирующий признак хищения в качестве противоправного проникновения в хранилище предстал тем обязательным признаком, который позволил привлечь его к уголовной ответственности.

Можно сделать вывод о том, что мелкое хищение чужого имущества (за исключением разбоя и грабежа), совершаемое в условиях квалифицирующих обстоятельств, которые закреплены в ст. ст. 158 – 160 УК, должно признаваться преступлением.

Таким образом, говоря о взаимосвязях уголовно-правового хищения и хищения как административного правонарушения, следует подчеркнуть, что

⁶⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 мая 2012 г. № 25-Д12-9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/773918339d00814a9bbf56ec90761ec8/> (дата обращения: 06.03.2021)

⁶⁵ Приговор Октябрьского районного суда Самарской области № 1-28/2017 от 22 декабря 2020 г. по делу № 1-289/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ypNiSTeLz06j/> (дата обращения 06.03.2021).

хищение не может быть квалифицировано в виде преступления, а считается административным деликтом, если совершенное деяние отличается следующий комплекс факторов:

- 1) разбой и грабеж не являются способом хищения чужого имущества;
- 2) размер стоимости предмета хищения соответствует пределам, установленным в ст.7.27 КоАП РФ;
- 3) в деянии не проявлены квалифицирующие признаки кражи чужого имущества;
- 4) деяние лица, совершившего хищение, не попадает по действие административной преюдиции.

Выводы по 2 главе. Таким образом, приведенные в рамках данной главы данные говорят о фактах ошибочного толкования в правоприменительной практике норм уголовного и административного законодательства. Речь идет о многократном привлечении к ответственности по КоАП РФ при существовании фактических оснований для привлечения к уголовной ответственности, о вынесении малообоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного судопроизводства (46% всех зарегистрированных сообщений о преступлениях). Лишь в 88% случаев выявления правонарушений по ст. 7.27 КоАП лица привлечены к административной ответственности, что указывает на нарушения в процедурах проведения административного расследования. В общем плане можно говорить о масштабном характере квалификации мелких хищений в разряде административных правонарушений, о минимальном применении уголовной ответственности по ст.158.1 УК РФ.

Заключение

Анализ статистических данных, изучение материалов судебной практики правонарушений и преступлений против собственности позволяет сделать некоторые выводы. Кража в системе преступлений против собственности занимает главенствующее положение. Ее удельный вес, как показывают статистические данные, в разные периоды составляет от 72 до 80% в общем объеме всех преступлений, связанных с преступными деяниями по изъятию чужого имущества. При учете высокой латентности краж следует предположить, что количество регистрируемых тайных хищений чужого имущества не соответствует истинным масштабам краж.

В свете криминологической характеристики кражи можно говорить о четко проявленной корыстной мотивации этих преступлений, о существенном количестве лиц, в той или иной криминальной роли совершающих кражи. Преступная квалификация современных субъектов хищений чужой собственности, и кражи в том числе, существенно возросла, в ходе совершения краж используются новейшие аппаратные средства и устройства для считывания электронных кодов, защитных замков, паролей и т.д. Предметами краж современного типа выступают ранее не известные в этой сфере криминальной практики вещи и конструкции: банковские карты различных видов, продукция нефтеперерабатывающих предприятий, демонтируемые коттеджи, дачи, торговые павильоны и т.д.

Четко прослеживается тенденция к совершению краж чужого имущества в групповых формах, что указывает на сплочение субъектов со специализацией на реализации хищений в определенной сфере или с применением тщательно разрабатываемых новых методов и способов совершения краж.

Определяя уголовно-правовую характеристику кражи, следует указать, что с объективной стороны кражу отличает тайность хищения имущества. В форме кражи речь идет о тайном изъятии собственности без применения

насилия. Тайность хищения определяется на основании оценки ситуации субъектом кражи, то есть имеется в виду субъективный оценочный критерий квалификации кражи.

Судебно-следственная практика демонстрирует массу примеров, когда хищение осуществляется в ситуации присутствия знакомых, родственников, потенциальных соучастников. В данном случае проявляется как будто открытая форма хищения, однако субъект преступления полагает, что указанные лица не являются свидетелями. Как показывает анализ возникают сложности в квалификации деяний обвиняемых субъектов в данных ситуациях. Как представляется, высшим судебным инстанциям необходимо провести конкретизацию круга лиц, в присутствии которых деяния субъекта преступления будут четко квалифицироваться в виде кражи.

Исследование в ходе прохождения практики показывает, что судебными инстанциями допускается неверная квалификация тайных хищений как мошеннических действий. Функциональная роль обмана есть кардинальное различие мошенничества и кражи. Тайность отчуждения имущества характеризует способ осуществления кражи, обманное манипулирование может выступать лишь в функции дополняющего инструмента. Мошенничество предполагает применение обмана как главного способа совершения преступного деяния. Как видится, есть необходимость разрешению вопроса разграничении кражи от мошенничества, тем самым внести поправки, дополнения в постановление Пленума ВС РФ или действующего уголовного законодательства.

Закрепленный статьей 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение» состав административного правонарушения соотносим на сегодняшний день только с хищением, которое совершено путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицированных составов. Эта норма КоАП РФ неоднократно редактировалась, и в современных условиях в ней имеются неразрешенные правовые проблемы. Как видится, есть необходимость в законодательном регулировании систематизации возраста привлечения к

административной ответственности во взаимосвязи с нормами уголовного закона, установив административную ответственность за мелкие хищения с 14 лет.

Существенной проблемой является в данном случае отсутствие в законодательстве административной ответственности за неоконченные мелкие хищения, что позволяет виновным субъектам повторять попытки мелких краж имущества небольшой стоимости практически бесчисленное количество раз. Для разрешения данной проблемы представляется актуальным внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в плане введения в его содержание такого института неоконченного правонарушения, как покушение. Очевидно, определение покушения на административное правонарушение должно находить аналогию с определением покушения в уголовном законодательстве.

В науке вычленяются три подхода к вопросу о соотношении преступных деяний и административных проступков. Первый развивает понятие о том, что лишь преступное деяние связано с выражением общественной опасности.

С точки зрения второго подхода, не имеющие в отличие от преступлений признака общественной опасности правонарушения в то же время несут общественный вред. Третий подход имеет в виду наличие общественной опасности и у административного правонарушения, и у преступного деяния; различие состоит в степени проявления указанной опасности.

Способы выраженности в законе критериев общественной опасности не отличаются четкостью в обозначении пределов и границ, в правоприменительном процессе возможны ошибочные решения вследствие неточно выраженных формулировок. Очевидно, что четкие и точные указания в правовых нормах оснований и пределов юридической ответственности главное требование к законотворчеству. Видится, есть

необходимость включения в примечания соответствующих статей УК РФ и КоАП РФ указания на признаки, детализирующие объем ущерба и тяжесть последствий правонарушений: конкретизации должны быть подвергнуты понятия «значительный ущерб», «крупный ущерб» и т. п.

Относительно признаков административной преюдиции среди специалистов в научном осмыслении не сложилось однозначной точки зрения. В литературе с позиций борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности подвергается критике введение данного инструмента для противодействия хищениям. Как видится, выделение признаков административной преюдиции в ст. 158.1 УК РФ выступает своевременным и обоснованным средством в плане предотвращения совершения мелких хищений.

Приведенные в работе данные говорят о фактах ошибочного толкования в правоприменительной практике норм уголовного и административного законодательства. Речь идет о многократном привлечении к ответственности по КоАП РФ при существовании фактических оснований для привлечения к уголовной ответственности, о вынесении малообоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного судопроизводства (46% всех зарегистрированных сообщений о преступлениях). Лишь в 88% случаев выявления правонарушений по ст. 7.27 КоАП лица привлечены к административной ответственности, что указывает на нарушения в процедурах проведения административного расследования. В общем плане можно говорить о масштабном характере квалификации мелких хищений в разряде административных правонарушений, о минимальном применении уголовной ответственности по ст.158.1 УК РФ.

Таким образом, для правильного и грамотного применения норм уголовного и административного законодательства об ответственности за мелкое хищение необходимо устранить проблемы, которые связаны с юридической квалификацией подобного рода деяний.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ:] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 141-ФЗ [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 9 марта 2021 г. № 33-ФЗ [принят 31 ноября 1994 г. № 51-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 марта 2021 г.

4. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ [принят 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 февраля 2021 г.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон [принят 03 июля 2016 № 326-ФЗ] //

Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 03 июля 2016 г.

7. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России: текст с изменениями и дополнениями на 10 декабря 2019 г. № 688 [принят 29 августа 2014 г. № 736] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 10 декабря 2019 г.

Научные, учебные, справочные издания

8. Административное право Российской Федерации: учебник / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. – 608 с.

9. Адоевская О. А. Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: монография / О. А. Адоевская. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.

10. Аистова Л. С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации: учебное пособие / Л. С. Аистова. – СПб: Юридический центр Пресс, 2009. – 131с.

11. Бражников Д. А. Противодействие тайному хищению чужого имущества: монография / Д. А. Бражников, В. В. Бычков, С. Н. Петрухина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 207 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г. Н. Борзенков и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1359 с.

13. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 528 с.

14. Пильников С. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных видов хищений чужого имущества: закон, теория, практика: монография / С. Г. Пильников, А. А. Шутова, Е. В. Фоменко. – М.: Проспект, 2020. – 96 с.

15. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 742 с.

Материалы периодической печати

16. Багаутдинов Ф. Н. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения / Ф. Н. Багаутдинов, М. А. Гаврилов // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 38 – 40.

17. Бердникова О. П. Криминалистические особенности и типология личности преступника, совершающего кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем О. П. Бердникова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 173 – 179.

18. Болгов Д. И. Квалификация кражи в уголовном законодательстве РФ / Д. И. Болгов // Электронный научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 139 – 144.

19. Борисов И. Д. Соотношение хищения и административного правонарушения / И. Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7. – С. 47 – 49.

20. Галахова А. В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений / А. В. Галахова // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования МГУ им. М. В. Ломоносова (27–28 мая 2004 г.) – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 122 – 127.

21. Грудинин Н. С. Криминологическая характеристика имущественной преступности в Российской Федерации / Н. С. Грудинин // *Juvenisscientia*. – 2018. – № 3. – С. 18 – 22.

22. Иванчук В. Ю. Общественная опасность как обязательный признак административных правонарушений в области налогов и сборов / В. Ю. Иванчук // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф.* – Казань: Бук, 2016. – С. 97-100.

23. Кадников Б. Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение / Б. Н. Кадников // *Общество и право*. – 2017. – № 2 (60). – С. 26 – 28.

24. Калининская Я. С. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики / Я. С. Калининская, Н. А. Карпова // *Евразийская адвокатура*. – 2018. – №5. – С. 79 – 83.

25. Коновалова А. Б. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности / А. Б. Коновалова, И. Н. Мосечкин // *Безопасность бизнеса*. – 2017. – № 6. – С. 50 – 56.

26. Корниенко О. В. О некоторых проблемах сбора и закрепления доказательств в производстве по делу об административных правонарушениях в виде мелкого хищения / О.В. Корниенко // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2018. – № 4. – С. 10 – 14.

27. Михайлина В. В. Уголовно-правовая характеристика кражи / В. В. Михайлина // *Молодой ученый*. – 2019. – №20. – С. 344 – 346.

28. Мотрович И. Д. Мелкое хищение: проблемы реализации юридической ответственности / И. Д. Мотрович, Н. Л. Васильева // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2018. – № 1. – С. 39 – 47.

29. Нафиков М. М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики / М. М. Нафиков // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2016. – № 1. – С. 160 – 162.

40. Ширяев А. С. Криминологическое понятие современных краж / А. С. Ширяев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 10. – С. 190 – 193.

41. Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования / И. А. Юрченко // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 58 – 64.

Диссертации и авторефераты

42. Ширяев А. С. Криминологическая характеристика современных краж и их предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. С. Ширяев. – Ростов-на-Дону, 2006. – 22 с.

Материалы юридической практики

43. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года от 7 июня 2006 г., 14 июня 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 9. С. 16-23.

44. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 19 декабря 2013 г. № 40 [принят 24 марта 2005 г. № 5] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 декабря 2013 г.

45. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 16 мая 2017 г. № 17 [принят 27 декабря 2002 № 29] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 мая 2017 г.

46. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [принят 30 ноября 2017 года № 48] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 ноября 2017 г.

47. Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

48. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. по делу № 101-П20 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/7M6aCHlGs1gl/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo/ (дата обращения 06.03.2021).

49. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 мая 2012 г. № 25-Д12-9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/773918339d00814a9bbf56ec90761ec8/> (дата обращения: 06.03.2021).

50. Заключение по проекту Федерального закона № 953398-6, внесенному Верховным Судом Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 14.12.2015 – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953398-6> (дата обращения: 06.03.2021).

51. Апелляционное постановление Самарского областного суда Самарской области № 22-1311/2020 от 17 марта 2020 г. по делу № 22-1311/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tiu15mbO6rlw> (дата обращения 06.03.2021)

52. Обвинительный приговор Автозаводского районного суда Самарской области от 22 июля 2019 г. по делу № 1-578/2019 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RYOHblz19j6K/> (дата обращения: 06.03.2021).

53. Обвинительный приговор Новочебоксарского городского суда от 8 июня 2017 г. по делу № 1-109/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/sQS1tVDdVz6W/> (дата обращения: 06.03.2021).

54. Приговор Октябрьского районного суда Самарской области № 1-28/2017 от 22 декабря 2020 г. по делу № 1-289/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ypNiSTeLz06j/> (дата обращения 06.03.2021).

**Сведения о зарегистрированных преступлениях по отдельным
видам хищений за шесть месяцев 2020 года⁶⁶**

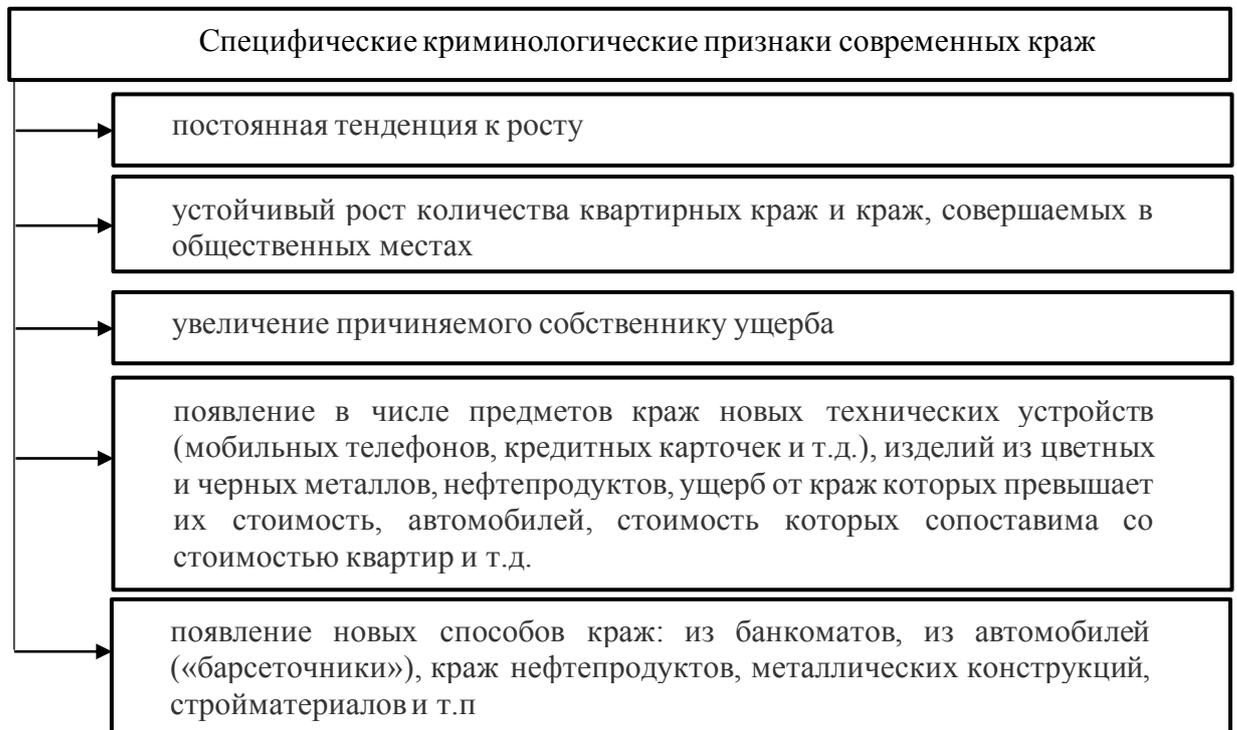
	Зарегистрировано (в отчетном периоде)		Из числа преступлений, дела и материалы, о которых находились в производстве в отчетном периоде			
	ВСЕГО	Динамика, %	Предварительно расследовано		НЕ РАСКРЫТО	
			ВСЕГО	Динамика, %	ВСЕГО	Динамика, %
Разбой	2728	- 20,2	3202	-7,9	319	- 35,0
Грабеж	20508	- 11,4	15756	- 3,2	4462	-22,0
Кража	353768	- 2,90	135327	-2,2	199397	-0,4
Мошенничество	158059	28,7	36902	8,1	94681	30,4
Присвоение или растрата	7994	- 5,5	6993	1,8	1068	27,1
Вымогательство	2834	3,7	1161	- 9,9	1409	12,7

⁶⁶ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

Сведения о зарегистрированных преступлениях по отдельным видам хищений в Самарской области за 2020 год⁶⁷

	Зарегистрировано	Расследовано
Кражи, всего	16617	6394
Кражи из складов и магазинов	3558	1871
Кражи автомашин	201	121
Квартирные кражи	570	385
Мошенничество	6744	1674
Грабеж	902	759

⁶⁷ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

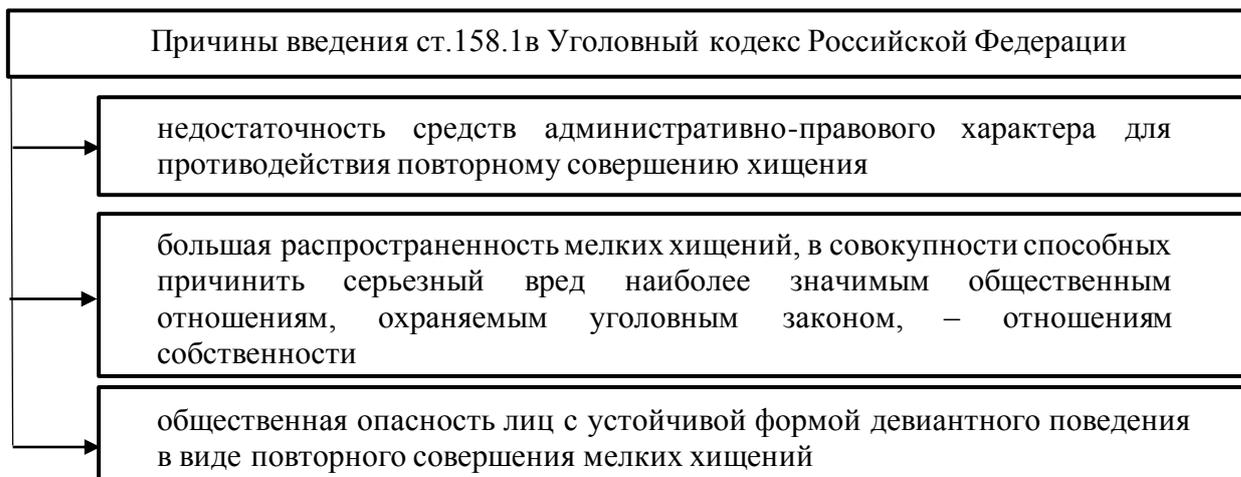
Структура значимых признаков современных краж⁶⁸

⁶⁸ Ширяев А.С. Криминологическое понятие современных краж // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 10. – С.190.

Структура типологических черт субъектов, совершающих кражи современного типа ⁶⁹

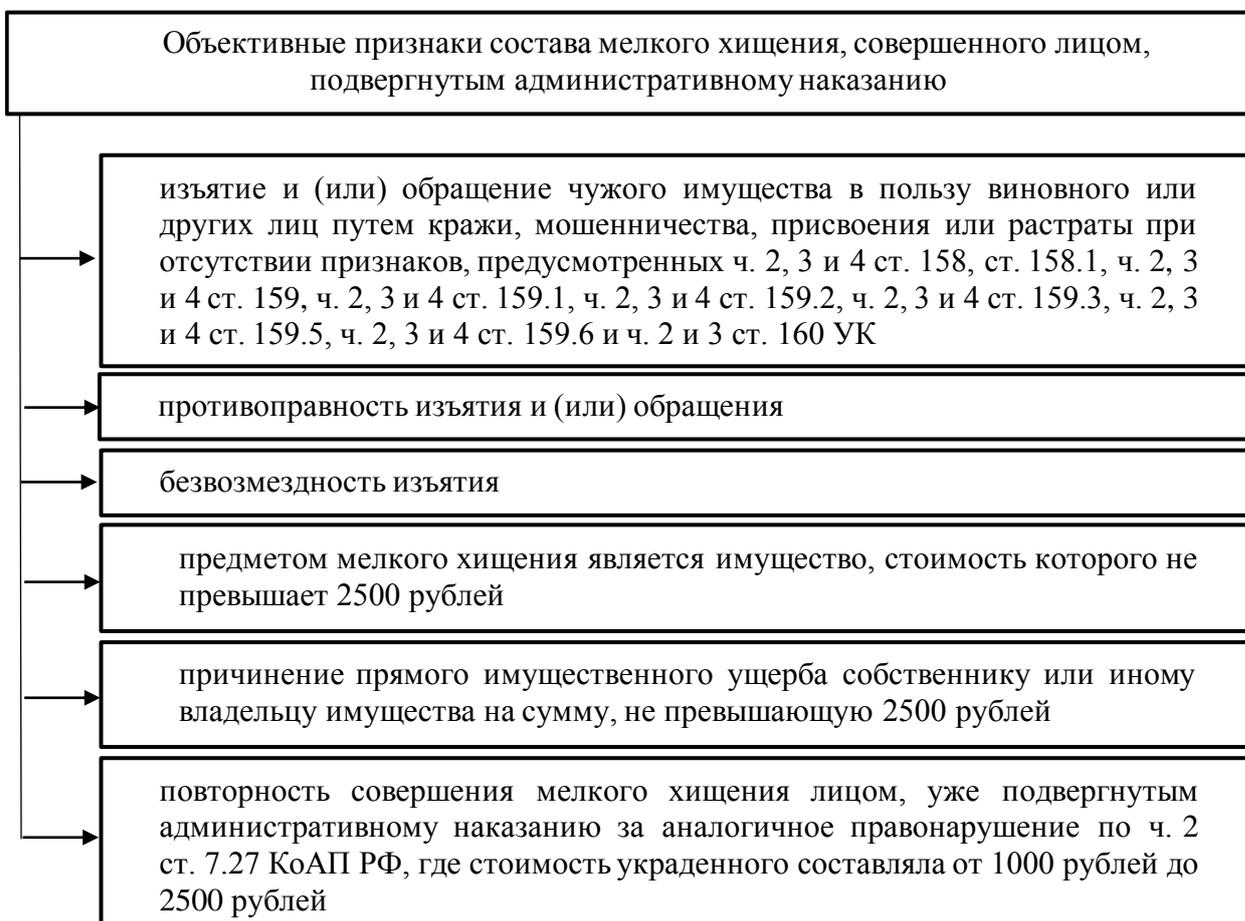

⁶⁹ Бердникова О. П. Криминалистические особенности и типология личности преступника, совершающего кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4. – С.173

Обоснования введения ст.158.1 в Уголовный кодекс РФ ⁷⁰

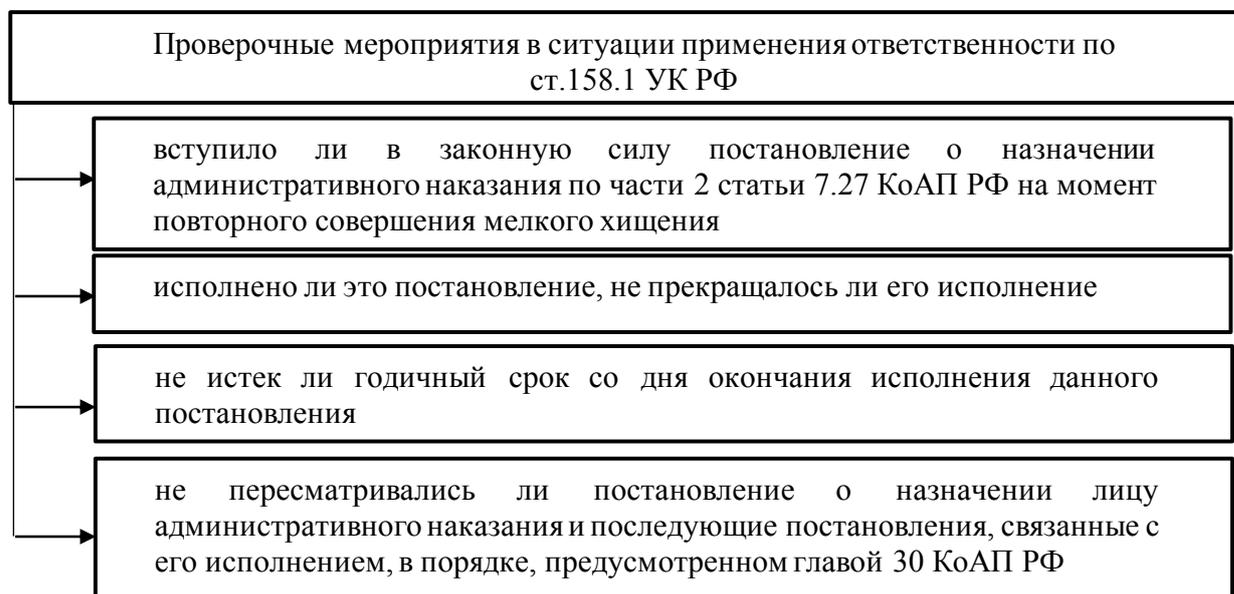
⁷⁰ Калининская Я. С., Карпова Н. А. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики // Евразийская адвокатура. – 2018. – №5. – С.79.

**Основные объективные признаки состава мелкого хищения,
совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию
(ст.158.1 УК РФ)⁷¹**

⁷¹ Калининская Я. С., Карпова Н. А. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: вопросы теории и практики // Евразийская адвокатура. – 2018. – №5. – С.82.

**Система проверочных мероприятий в ситуации применения
ответственности по ст.158.1 УК РФ⁷²**

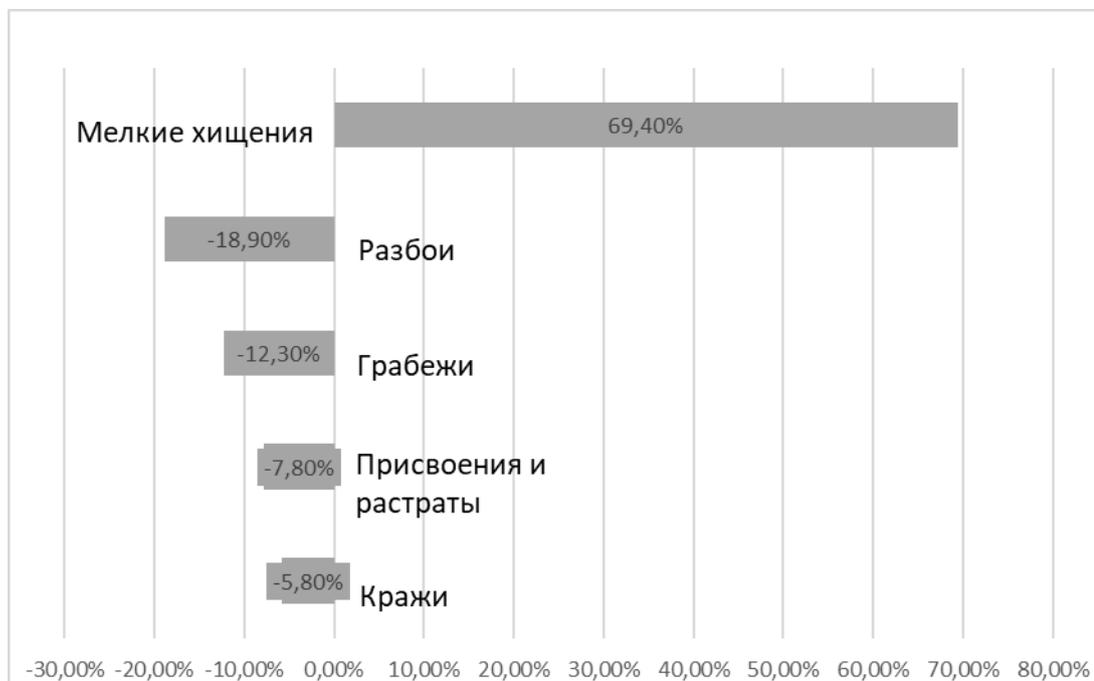
⁷² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями на 16 мая 2017 г. № 17 [принят 27 декабря 2002 № 29] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 мая 2017 г.

**Динамика правонарушений против собственности за первое
полугодие 2018 года и первое полугодие 2019 года⁷³**

Правонарушения против собственности	Первое полугодие 2018 г.	Первое полугодие 2019 г.	Коэффициент прироста
Кражи	516507	488192	- 5,8%
Присвоения и растраты	11857	10999	- 7,8%
Грабежи	38152	33974	- 12,3%
Разбои	5789	4869	-18,9
Мелкие хищения	6271	9089	+69,4%

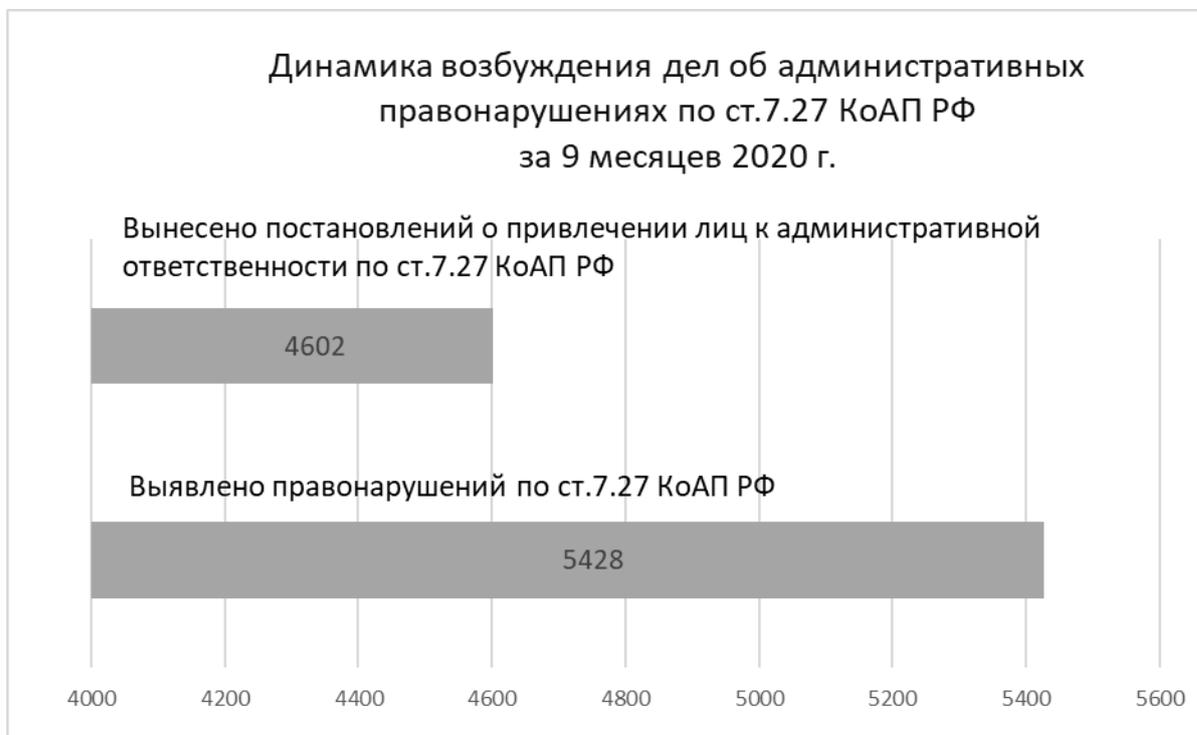
⁷³ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

Динамика преступлений против собственности за первое полугодие 2019 года⁷⁴

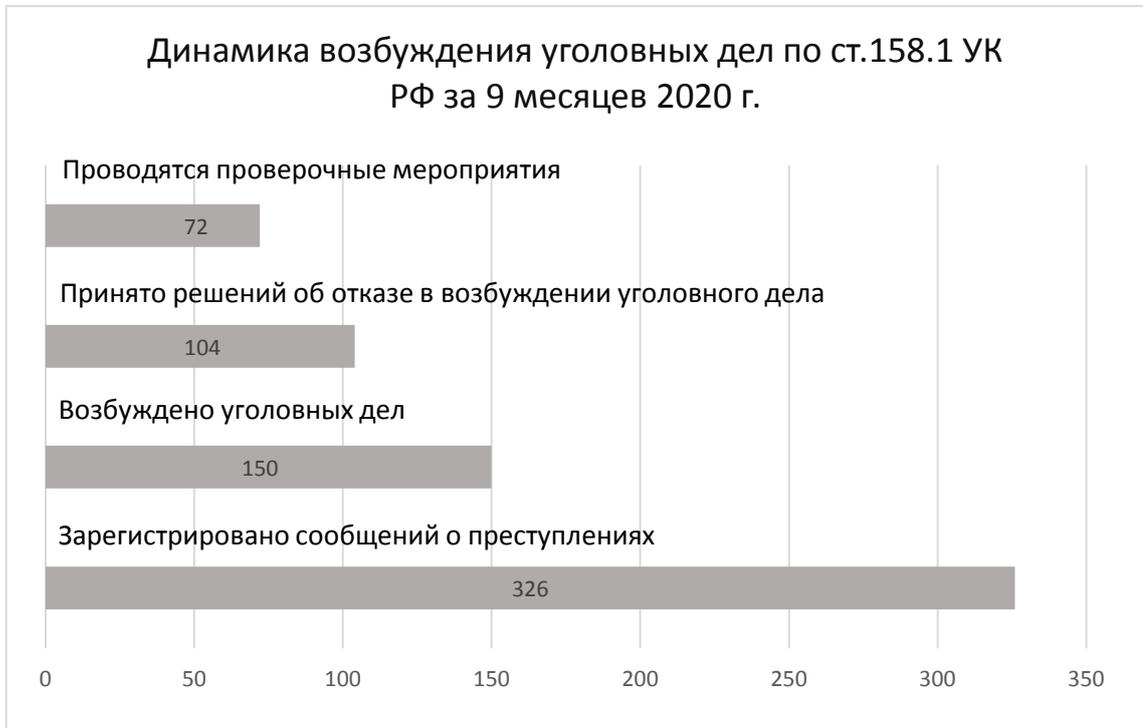
⁷⁴ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

Количественные индикаторы возбуждения дел об административных правонарушениях по ст.7.27 КоАП РФ за 9 месяцев 2020 года⁷⁵

⁷⁵ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).

**Количественные индикаторы возбуждения уголовных дел по ст.158.1 УК
РФ за 9 месяцев 2020 года ⁷⁶**

⁷⁶ Материалы преддипломной практики в ОУУП и ПДН ОП №7 Управления МВД России по г. Самара / Березина А. А. (неопубликованный акт).